

Изабель Аджани:

«ОДИНОЧЕСТВО—ЭТО НЕ ТОЛЬКО ГРУСТЬ...»

Года два назад с легкой руки какого-то бойкого писака по Парижу пошел гулять слух — Изабель Аджани больна СПИДом. Неожиданный и ошеломляющий, он перешагнул далеко за географические рамки Франции, и вот уже наши читатели атакуют газету письмами с настойчивыми просьбами: ответьте, правда ли, что Изабель Аджани — «божественно красивая и талантливая, недоступная и женственная, искренняя, благородная, человечная, хрупкая и волнующая» — правда ли, что она умерла от СПИДа?..

Успокойтесь, доро-

гие читатели, Изабель жива и здорова. А та нелепая сплетня — кстати, актриса уже дала ей отповедь на страницах прессы — быть может, оказалась вынужденной платой с ее стороны за упорное нежелание обнажать публично свою личную жизнь.

Ответом Изабель Аджани на обывательские пересуды стала ее последняя работа — одна из главных ролей в фильме Бруно Нуйтена «Камилла Клодель», где она сыграла удивительную женщину, ученицу скульптора Огюста Родена (его играет Жерар Депардьё), полюбившую

учителя и... превзошедшую его в мастерстве... Этот фильм закрепил за Изабель славу актрисы, «единственной в своем роде во французском кино». Он имел колоссальный успех за пределами Франции, в частности в Голливуде.

С ленты «Камилла Клодель» и начинается предлагаемое сегодня вниманию читателей интервью актрисы корреспонденту журнала «Синергия». На наш взгляд, оно попутно развешивает и еще один жиф — о недоступности и замкнутости «жемчужины» по имени Изабель.

«ЗВЕЗДЫ» МИРОВОГО КИНО

— Вы так привязаны к своей последней роли — к «Камилле Клодель»... Почему?

— Знаете, мне самой понравилась моя работа (смеется). А если серьезно: я чувствую, что меня привлекают женщины, которые жертвуют часть жизни чему-то большому: будь то искусство, повседневная работа или любовь... Меня это глубоко задевает...

Вы заметили: фильм начинается как добрая сказка, а кончается как трагедия. И это всегда как загадка... Случается, вы встречаете на улице людей из приюта для бездомных, а то и вовсе бродяг — «клошаров». Вы невольно следуете за ними, будучи не в состоянии не задать себе вопроса: «Как они пришли к такой жизни? Кем они были раньше? Что за судьба у них? Что должно было произойти, чтобы они пустились в безумство, алкоголизм, бродяжничество?»

Вот то же самое произошло с моей героиней Камиллой Клодель... Встретив ее на закате дней, вы не в состоянии представить себе, какая это была некогда личность...

— Этот фильм — еще и прекрасная история любви. Ученицы и учителя... Камиллы Клодель и Огюста Родена.

— Вначале для меня Роден был прежде всего изумительный скульптор, знаменитый, гениальный... Он запечатлел в своем творчестве эпоху, XIX век, как это сделал Виктор Гюго в литературе... Потом я начала изучать его жизнь, его поступки, и в особенности — его отношения с Камиллой... И я стала отдавать себе отчет в том, что Роден был одновременно великий художник и весьма посредственный человек! Порой ему не хватало элементарного такта по отношению к любимой женщине...

Впрочем, бывало такое: выдающиеся мастера в жизни оказывались подлецами...

— Поговорим теперь о вас. Вы никогда не задавались целью сделать карьеру в Голливуде?

— Я знаю, это заветная мыслешка всех актрис... Но в конечном итоге счастье — это возможность сниматься именно в тех фильмах, в которых вы хотите сниматься, будь то французские, американские, испанские или польские... Если вы верите в фильм — все муки съемок стоят конечного результата.

— Кстати, вы — а это так редко встречается во Франции — создали собственную кинокомпанию и назвали ее «Лилит». Что означает это слово?

— Значений у него много... Однажды в лавке букиниста я купила старенькую книжку, где прочитала одну легенду, гласившую, что еще до Евы была Лилит — первая женщина на Земле... Только, увы, она в гораздо меньшей степени привлекала мужчин. Мне очень понравилась эта история. Она забавна, не правда ли?

Основав кинокомпанию, я принялась за съемки «Камиллы Клодель». Собственно, для того и нужна мне была «Лилит». На начальном этапе производство фильма финансировалось из моего кармана. И только когда окончательный вариант сценария был готов, я обратилась к продюсеру...

— Между прочим, Уоррен Битти один из своих фильмов назвал так же — «Лилит»... Может быть, вы думали о Уоррене Битти? Тем более что однажды уже работали вместе с ним в фильме «Иштар»!

— О, нет-нет (смеется). Это простое совпадение.

— Время от времени вы встречаетесь с Битти!

— Да, он очень хороший друг...

— Ну, ладно... Велика ли, на ваш взгляд, разница между французскими и американскими фильмами?

— Американцы всегда нуждаются в «хэппи-энде». И когда финал печален, или более того — трагичен, они удивлены, раздосадованы... Им нужен счастливый фильм, потому что, на мой взгляд, большая часть из того, что они снимают, — это для подростков. Принцип до-

вольно прост: публика отправляется в кинотеатр отдохнуть, развлечься и т. д. Все же, я думаю, что «Камилла Клодель» хорошо «пойдет» и в Америке, несмотря на всю здешнюю специфику. В самом деле, если чья-то история заканчивается плохо, то почему фильм не должен показывать то, что грустно, трагично...

— Кто из актеров вам нравится больше всего?

— Я восхищаюсь работами Мэрил Стрип. Очень люблю Вивьен Ли, Элизабет Тейлор, И Бетт Дэвис! Она была фантастически проста и до обыкновенного фантастична... Во Франции любила Симону Синьоре — и как актрису, и как человека с большой буквы...

Люблю Дастина Хоффмана. Люблю... — о, нет, — просто обожаю Роберта де Ниро.

— А Жерара Депардьё!

— Не всегда (смеется).

— Во Франции есть еще одна актриса по имени Изабель. И порой кажется, что вы — соперницы...

— Вы про Изабель Юппер?.. А знаете, сколько еще известных актрис с таким именем во Франции... Наверное, десяток наберется... Не думаю, что одиозность создает нездоровую конкуренцию... Во всяком случае, мы не похожи. Мы по-разному играем. Совершенно по-разному. У Юппер свои роли, у меня — свои, так что все складывается замечательно...

— Чему вас научила слава! Ведь она имеет и дурные стороны, как известно...

— Я узнала то, о чем знала, по сути, уже давно, — то, что жизнь неизбежно состоит из трудных периодов, в ней всегда рядом хорошее и плохое... Впрочем, открытие-то я сделала невеликое...

— Чувствуете ли вы себя иногда одинокой?

— Кто же не чувствует этого? Особенно, когда вы истощены работой и неизбежно задаете себе вопросы о своем ремесле... Но я должна заметить, что минуты одиночества приносят не только грусть — они могут подарить и вдохновение, помочь в работе... Я всегда стараюсь извлечь пользу из выражения: «Нет худа без добра».

— Почему вы так мало снимаетесь в последние годы?

— Да, получается примерно один фильм в три года... Я ведь такая лентяйка...

— Чем вы занимаетесь на досуге?

— Не знаю, что и ответить... Мне всегда кажется, что я так занята, что нужно сделать столько дел... Занимаюсь семьей, встречаюсь с друзьями, хожу в музей. Мне ведь действительно повезло в том, что не надо каждый день ходить в офис. В общем, в перерыве между съемками у меня длительные каникулы, скажем так. И стараюсь в это время жить как можно интереснее...

Но не забывайте: сниматься в кино — очень трудное, суровое ремесло. Поэтому после съемок накопить сил сызнова — элементарная необходимость.

— Вы упомянули о семье! Сколько вашему сыну Барнабе!

— 10 лет.

— Что значит для вас быть матерью!

— Я всегда страстно желала иметь ребенка и заранее подготовилась к роли матери. Это замечательно — передать по возможности все, чем вы обладаете, существо, которое вроде бы плоть от плоти ваше, и в то же время вам не принадлежит. Часто оно доставляет вам беспокойство, хлопоты. Вы желаете ему только самого хорошего, имеете склонность переусердствовать в этом, портите себе кровь, а тот, ради кого все это, — не обращает внимания на вас... Но жить — это значит жить именно так. Ребенок — ваша опора на земле. И кем бы вы ни были, какую бы роль ни играли, только ребенок способен спустить вас с небес на землю — и вы оцените радость реальной, а не выдуманной жизни. Поэтому мой сын — главное для меня в ней.

Публикацию подготовил

Б. ЮНАНОВ.